

Счастливы́й билет

Амбулаторный прием. После УЗИ приносят заключение со скрининга. Заглядывает голова:

— Доктор, можно?

— Проходите.

Куча цветастых юбок заходит в кабинет. Садится. Кольцами унизаны почти все пальцы, тяжелые серьги в ушах, платок на голове. Глянула в карту — 36 лет. Хм, поздновато. Обычно в таком возрасте они уже бабушками становятся, порой даже дважды/трижды.

Восьмая беременность.

— Родов сколько было?

— А все роды и были. 7 родов.

Начинаем восстанавливать хронологию.

Первенца родила в 19.

— Во сколько замуж вышли?

— Да сразу как 19 исполнилось.

Первой была девочка. А потом в течение 7 лет еще четыре девочки.

Последняя родилась преждевременно.

— На каком сроке роды были?

— На шестом месяце.

— Каким весом девочка родилась?

— 490 грамм.

В этом моменте всегда тяжело спрашивать. Потому что понимаешь: ребенок с таким весом, скорее всего, умер. Или тяжелый инвалид. На момент нашего разговора девочке должно было быть 7 лет.

— Что сейчас с девочкой?

— Все хорошо, доктор. В школу ходит.

И дает мне папку с кучей выписок. Перебираю заключения невролога и других врачей и понимаю, что да, девочка действительно практически здорова. Небольшие проблемы со зрением — совсем небольшие, с возможностью коррекции. Немного удивляюсь.

— Давайте про следующую беременность, шестую.

— Роды были, мальчик.

— В срок? Здоров?

— Доносила, да. Не совсем здоров. Порок сердца у него. 5 операций было. Сейчас еще одну ждет, нам доктор московский сказал, что последняя. И мой сыночек будет здоров.

Снова протягивает выписки, в которых вся история здоровья ребенка с рождения. Я снова удивляюсь: выживаемость с таким пороком не более 3%. Этой женщине снова повезло.

— А потом, доктор, у меня еще дочка родилась. Здоровая, все хорошо. И вот сейчас беременная я. Только, наверное, уже хватит. Можно же будет в роддоме трубы перетянуть?

Объясняю ей про стерилизацию, про отсутствие кесарева по желанию женщины. «Будут показания — прооперируем. Давайте пока не будем далеко загадывать, у вас только 12 недель».

Давление в норме. Нужно сдать кровь, и беременная свободна. Рассказываю, где процедурный кабинет, и прощаюсь с женщиной. Ради интереса смотрю электронную карту.

Девочка действительно родилась в 22 недели и 3 дня, вес 490 грамм. В реанимации стандартный набор: и врожденная пневмония, и сепсис, и даже внутрижелудочковые кровоизлияния в головном мозге. Выкарабкалась. И действительно, судя по заключению невролога, ходит в школу. Общеобразовательную, кстати.

Порок у мальчика обнаружили при сроке 20 недель, на втором скрининге. Был перинатальный консилиум у нас с рекомендациями дообследования в федеральных центрах. В столице диагноз наших специалистов УЗИ подтвердили, провели свой консилиум. Посоветовали беременность прервать. Вероятность выживания крайне низкая.

Тогда Лала вернулась к нам, привезла все бумаги. И отказалась от прерывания. Конечно, в электронной карте не указана причина. Просто сухое «от прерывания беременности категорически отказывается. О возможных последствиях отказа предупреждена». Но я, пожалуй, догадываюсь. Первый сын в цыганской семье после пяти дочек.

После скринингового приема думала, что уже не встречусь с Лалой. Ошиблась. Пришел плохой результат анализа крови: риск синдрома Дауна 1:2 — очень высокий.

Генетики пригласили на диагностику. Рассказали обо всех рисках. Лала дала согласие на хорионбиопсию.

Перед диагностикой обязателен осмотр гинеколога на кресле для исключения угрозы прерывания беременности (это противопоказание к проведению инвазивной процедуры).

Слезая с кресла, Лала негромко спросила:

— Доктор, все же будет хорошо?

Что ответить на этот вопрос беременной? Вариантов немного. Всего один.

— Все будет хорошо, Лала.

Хорионбиопсия прошла без осложнений, через пару часов беременную отпустили домой. Мы регулярно интересовались у генетиков, не пришел ли результат. Со своей, сухой врачебной, точки зрения: дать направление на прерывание, чтобы не очень затягивать. Прерывание по медицинским показаниям можно провести в любом сроке, но чем раньше, тем лучше, меньше риск осложнений.

Через 7 дней на моем столе лежал лист с заключением из генетической лаборатории: 46ХУ. У Лалы будет здоровый мальчик.

В положенный срок ей провели кесарево сечение. Услышавший желания мамы, парень устроился в ножном предлежании и ни на какие уговоры перевернуться не реагировал. Зато мама была довольна: и в родах не мучиться, и трубы бонусом «перетянули».

В день выписки Лалы я дежурила, была в послеродовом отделении. Отдавая документы и выписку с рекомендациями, я не удержалась и спросила:

— Лала, извините за вопрос. А если бы диагноз тогда, в 12 недель, подтвердился? Вы бы что сделали?

— Прерывание. Я же немножко понимаю, хоть и неграмотная, доктор.

Она действительно была неграмотной. Все согласия были подписаны одной корявой буквой «Б» — первой буквой ее фамилии. Ни читать, ни писать не умела. Но трижды за своих детей она вытянула у жизни счастливый билет.

Серкляжный шов

На часах было почти 11 дня, когда заведующему гинекологическим отделением позвонили. Звонил не последний человек города, хлопотал по поводу своей дочери.

Дочка Валя была беременна. Срок — 21-22 недели. На скрининге выявили истмико-цервикальную недостаточность. От дежурной гинекологии на краю города Валя отказалась, папа нашел одного из лучших врачей: чтоб наверняка, чтобы не попалась какому-нибудь интерну.

Ситуация была экстренная, операцию назначили на этот же день.

В сухом остатке имели: полное отсутствие жалоб, шейку матки длиной 15 мм (при норме от 25 и выше) и плодный пузырь, который наглым образом выглядывал из этой короткой и открытой шейки.

Данные... ну очень неоднозначные. Риск потерять беременность при такой шейке высокий, очень высокий.

А при операции, когда требуется наложение швов на шейку матки, тем более: одно неловкое движение и пузырь может вскрыться. Были у нас разные ситуации.

Даже при обычном осмотре воды отходили на такой шейке.

Заведующему не позавидуешь, конечно. Если бы шейка была еще чуть короче, то с очень большой долей вероятности такую пациентку отправили бы на прерывание. Но тут и беременная непростая — позвоночная. Приходится вертеться.

Операции такие делаются в отделении не каждый день. И вот в обед в операционной кроме положенной бригады в виде хирурга, операционной медсестры, анестезиолога и анестезистки собрались еще человек 5: три ординатора, два врача. Опыта набираться, значит.

Хирург тампоном аккуратно отодвигает плодный пузырь, вкалывает иглу. Но внутри все очень-очень узко (беременность первая, родов не было), неудобно, свет нормально не получается расположить... В общем, шов он накладывает, но не очень удачно. То есть швом таким особо ничего и не стянешь.

А ткани у женщины весьма сочные: выкол — кровит, выкол — еще кровит. И вот в операционной гробовая тишина, все ждут. Ждут, что решит хирург. Потому что даже ординаторам было понятно: фигня получилась, а не серкляж. И тем же ординаторам, в принципе, понятно, что если этот шов убрать, а новый наложить, то кровопотеря для такой операции будет весьма приличная. И как матка на все это реагировать будет — тоже неизвестно.

— Ножницы!

Операционная подала ножницы. Хирург срезал с шейки шов, наложенный пару минут назад.

— Еще шить.

Операционная дала иглодержатель с иглой и нитью.

Он все же решил переделать. Зашел дальше, глубже, туда, где вероятность кровотечения еще выше. Действовал на свой страх и риск. Получилось.

Серкляжный шов наложили, как следует затянули. Кровотечение остановили.

Увы, преждевременных родов все же избежать не удалось.

Валя родила в 34 недели. Недоношенный, незрелый ребенок. Правда, обошлись без реанимации, ИВЛ, да и в целом, 34 — это не 24 недели. Сейчас у них все хорошо.

Забьла!!!

Ночь. Роддом.

В родильном отделении аншлаг — 6 рожениц на этаже. У Ольги роды четвертые. Родила быстро, легко. Послед отделился и выделился буквально через пять минут, матка хорошо сократилась. Но руку на пульсе все равно держим: четвертые роды — это вам не хухры-мухры, кровануть в любой момент может.

Пока мы с акушеркой ходим, смотрим матку, Ольга звонит маме. Сообщает радостную новость. А трубка то ли на громком режиме, то ли просто слышимость такая.

— Мамочка, ну все, родила.

— Кто, Оленька?

— Мам, ну мальчик. Мы ж в 5 месяцев еще знали, вам сказали.

— Оля, посмотри, точно мальчик? Может, ошиблись?

— Точнее не бывает, мам, мне его бубенчики уже показали.

Мы с акушеркой тихо ржем в маски. Анамнез собирал ординатор, еще в отделении патологии, откуда Ольгу перевели. Но я читала: этот новорожденный

Содержание

Счастливым билет	4
Серкляжный шов	8
Забыла!!!	11
8 Марта	14
Можно нам мальчика?	18
Про веревки и пуповины	20
Выбор	23
Забрала себе внучка	25
Про мочевоy	28
Вы не хотите, чтобы я попрощался с папой?	32
Про «шишечку»	35
Вообще шейку не вижу	37
Первого родила и этого рожу	40
Какая киска!	43
Вторичное бесплодие	45
Почему я должна верить на слово?	48
Не хочу, чтобы вы мне матку удаляли	51
Я думала, все еще лучше станет	54
Возьмем девочку...	58
Тотальная отслойка	60
Кристалльная моча	63
Аварийная ситуация	66
О запахах	71
Признавайтесь, кто грешил накануне?	74
Особенные роды	81
Тяжелый выбор	86
Чего он так орет?	89

Ранняя беременность	91
Перелом ребра	94
Мужская контрацепция	98
Повторная операция	100
Анатомия и работник ЗАГСа	104
Ему знать совершенно необязательно	107
Я хочу родить сама	111
Короткая шейка	114
Экстренная контрацепция	118
Про Брунгильду	121
Я буду вынашивать беременность	123
Они не знают...	125
Финансовый анамнез	128
Она очень странная...	132
Я сделал все, что мог	135
Три «клиники»	139
Она не будет дышать	145
Значит, не прервете?	148
Белая халатность	151
Возьмете меня?	155
Ранняя беременность. История вторая	158
Непростой выбор	160
Мне не с кем детей оставить	163
Давайте следующего....	166
Мне нужен максимально доношенный мальчик	169
Она что, была беременна?	172
Последняя попытка	175
Она же совсем ребенок	177
Воды же наберутся?	180
Реанимируем, срочно!	183
Поскребыш	187
Я готова оплатить аборт	190
Трудный выбор. История третья	193
Я испугалась	197
Вы не могли бы дать мне справку?	200
Я же грудью кормлю	203
Вы не задумывались об усыновлении?	206
Жалоба	209
Где ж я так нагрешила?	212
У меня есть шанс?	214
Все прошло нормально	217

За Зоей поглядывайте....	221
Дайте направление, а?	226
Трудный выбор. История четвертая	229
Стерилизация	231
Акушерство — это не только розовые щекастые пупсы....	234
Точнее не бывает!	238
Нужно направление на аборт.	240
Вы тут жаловаться пришли или хвастаться?	245
Справедливости нет...	247
Люблю танцевать на граблях	250
Возвращаться из роддома одной....	253
Боялась, что он изобьет	255
Жалоб по гинекологии нет	258
Как хорошо, что не удалось провести диагностику!	260
Белая халатность. История вторая	263
Можно было бы и лучше	266
Да будет любовь!	270
Пусть мой ребенок проживет столько, сколько ему отмерено	272
Профосмотр	276
Домашние роды	279
Естественница	282
Снижайте вес	285
Оранжевые такие...	289
Чего добру пропадать?	291
Принятие	293
Отсутствие менструации	296
Я просто не вытяну, понимаете?	298
Мама против!	301
Где мне написать отказ?.	304
Вы тут не на рынке!	307
Беспокойная ночь	309
Мне и рожать можно?	315
С маленькими дырочками в животе...	318
За мной не придут...	320
Даже контуры матки найти не могу	324
Мы считаем, что вы ошиблись	327
Малчик у нас!	330
Пока рожается, буду рожать	333
До утра не отложу	336

РПП и беременность. История вторая	340
У меня очень доверительные отношения с дочерью	343
Про татуировку	346
Про татуировку. История вторая	348
Понаблюдаем....	351
Семейные обстоятельства	354
Перинатальный консилиум. История вторая	357
Волшебная палочка	360
Плод, к сожалению, мертв	363
Я не буду делать ей аборт	366
Очень любит черчение.	369
Мерсиленовая нить	372
Мне не нужна эта девочка.	377

